

Глава 6. Люсьен.

Через три дня должны были прибыть работорговцы. Сирин вспомнил, когда произошел этот инцидент, и вспомнил одну важную деталь. Работорговцы маскировались под торговцев, которые селились рядом с нужным городом. Пока они «торговали», они также проверяли безопасность города, а затем нападали на него, когда были уверены в своих силах против жителей.

Какая-то часть Сирина хотела с чувством сожаления наблюдать за тем, как деревня сгорает дотла под руками работорговцев. Ему было совершенно наплевать на деревенских жителей, которые не проявили ни капли сочувствия к сироте, просящему милостыню на улице. Почему меня это должно волновать? спросил он себя и продолжил делать противоположное тому, что исповедовал.

«Они здесь, Милки», - Сирин наблюдал с вершины холма, как длинная вереница торговых караванов остановилась рядом с деревней.

Он провел весь вечер, наблюдая за тем, как они разбивают лагерь, а затем планировал, что нужно будет сделать ночью. Сирин примерно представлял, что ему нужно сделать, чтобы спасти горожан и других рабов, спрятанных в кругу караванов.

«Мяу»

Милки сидел на голове у Сирина. Он разминал шелковистые волосы своими мягкими розовыми подушечками лапок. «Мяу»

«Думаю, пора. Пойдем.» Сирин засунул Милки обратно в карман, и котенок послушно ждал внутри.

Луна была бледно-желтым шаром на небе, когда Сирин, напевая какую-то мелодию, вошел в круг торговых караванов. Большинство людей спали, но стражники, которые были расставлены по сторонам, были начеку и заметили появление Сирина.

«Детям сюда вход воспрещен», - предупредил его хрипловатый голос. Сирин наивно посмотрел на охранника и изобразил страх.

«Мне очень жаль. Я сбился с пути. Мы с отцом рубили дрова, но он упал с обрыва, когда срывал редкий фрукт. Пожалуйста, помогите ему», - он задыхался от слез и умолял стражника. Бессердечный человек просто отпихнул Сирина, когда тот попытался дотронуться до стражника.

«Кто-нибудь еще знает, что ты здесь?» - Он навис над упавшим Сирином, который выглядел жалким и испуганным.

«Н-нет... Пожалуйста, не трогайте меня, сэр, - он плакал - пожалуйста.»

Большая грубая ладонь подняла Сирина, и стражник потащил его прочь. Его маленькие ножки спотыкались, но рука не ослабевала. Когда они приблизились к большой клетке, наполовину закрытой грязной тканью, Сирина впихнули внутрь. Охранник вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Сирин смахнул пыль с одежды и встал. Оглядевшись вокруг, он заметил в клетке около 10 детей. Истощенные и одетые в лохмотья, они собрались вокруг друг друга и шептались

низкими голосами. Он не был желанным гостем среди них. Когда Сирина уже собирался отвернуться, он заметил рыжее пятно позади одного из скрюченных детей. При ближайшем рассмотрении он понял, что это был рыжий ребенок. В этот момент ребенок, закрывавший рыжую голову, пошевелился и показал маленького мальчика.

Сирин потрясенно вздохнул и зашипел. Этого не может быть! Не может быть, чтобы это был он. Но рыжие волосы и поразительно красивое лицо были безошибочно узнаваемы, особенно пятно под левым глазом. Это был Люсьен, демон-полукровка, подобный Сирину, который в одиночку вызовет войну между королевствами Сигил и Кион. Это ввергнет королевства и их соседей в эпоху тьмы, отмеченную смертью и голодом. Люсьен стал бы известен миру как демон-повелитель боли и страданий, роза с шипами, высасывающая жизнь из всего, на что он решит обратить свой гнев.

Но пока что он был здесь, маленький ангельский мальчик, одетый в прекрасную одежду, которая стала грязной и изношенной. Закрытый в клетке, как зверь, Люсьен подтянул колени к подбородку. Его глаза были закрыты в покое.

Сирин ужаснулся тому, каким милым и симпатичным был этот Люсьен. В его сознании он помнил только кровожадного демона с очаровательным лицом, который ловил в свою паутину смерти и мужчин, и женщин. Волосы и глаза цвета рубина, маленький мальчик вырастет в аппетитное отравленное яблоко. Сирин вздрогнул и отвернулся. Что делать? Убить его прямо здесь и сейчас? Задушить ребенка в колыбели? Это спасет мир от повелителя демонов, число убийств которого превысит количество, накопленное за десятилетия войны.

С его демоническим наследием маленький Люсьен уже был обречен на жизнь, полную внутренних раздоров. И если его демоны победят, его ждет адская расплата. Сирин понятия не имел о прошлом Люсьена, но было очевидно, что карты, которые решат судьбу Люсьена, уже брошены. Как он попадет в руки Траксдарта и его приспешников? Сирин разрывался между тем, чтобы поджечь Люсьена и позволить ему сбежать с другими детьми. Его грехи еще не сбылись, и Сирин хотел дать ему шанс. Возможно, его судьба изменится, когда я освобожу его сегодня, размышлял Сирин.

Приняв решение, Сирин сел, скрестив ноги, и стал наблюдать за детьми-рабами. Самому старшему на вид было около 16 лет.

«Ты, тот, что с хвостиком. Хочешь сбежать?» - Сирин выглядел беззаботно и как дома в клетке. Прислонившись к прутьям клетки, он игнорировал все взгляды, обращенные на него. Он очень внимательно следил за Люсьеном, поэтому остро заметил, когда маленький мальчик перевел взгляд на Сирина.

Хвостатый подросток недоверчиво посмотрел на Сирина. Он заколебался, прежде чем ответить. «Как?»

«Я все подожгу. Тебе нужно будет только бежать». Сирин ответил с ухмылкой. «И не забудь освободить других рабов. Сила в количестве и все такое». Сирин легкомысленно произнес свою фразу, и театральным взмахом руки все прутья клетки загорелись один за другим. Из клетки донеслись крики, и Сирин посмотрел в глаза Люсьену, чье внимание было полностью приковано к нему.

«...жутко», - пробормотал Сирин.

Вдохнув воздух, полоска пепла перед его лицом превратилась в порошок, и Сирин вышел в толпу охранников и работоторговцев. Он еще не пробовал, каково это - поджигать людей, но

